

Повесть о явлении икон на Синичьей горе в списке из собрания Осиповых-Вульф

Повесть о явлении икон на Синичьей горе - единственный древний письменный источник по истории Святогорского монастыря, в ней подробно рассказывается о том, при каких обстоятельствах в 60-е гг. XVI в. был основан монастырь, а также о некоторых событиях из монастырской жизни по 60-е гг. XVII в. Созданная в 70-е гг. XVI в., Повесть переписывалась и обрабатывалась в течение всего последующего времени. В настоящее время известно 25 списков Повести, они разделяются на шесть редакций XVI-XIX вв.¹ Краткая, Средняя, Пространная, Компилятивная редакции и редакция 30-х гг. XIX в. достаточно единообразны в описании явления икон и основания монастыря, они разнятся между собою, в основном, дополнительными рассказами о событиях более позднего времени (например, рассказы о крестном ходе, о чудесах) и литературно-риторической обработкой древнего текста, характерной для редакций XVII в., а также некоторыми фактическими деталями.

Значительно отличается от остальных редакций текст Повести о явлении икон на Синичьей горе, который находится в собрании Осиповых - Вульф, № 23030 из рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом).² Текст Повести написан неизвестным почерком и датирован 19 марта 1862 г. Дата проставлена внизу после текста, и 1862 г. можно считать как годом составления данного текста, так и годом его переписки. В тексте самой Повести по списку Осиповых - Вульф автор ничего не сообщает о себе и тех обстоятельствах, которые побудили его взяться за составление данного произведения. Только в конце Повести неизвестный автор упоминает об источнике, которым он воспользовался, и ссылается на «древнюю рукописную повесть»: «К продол-

жению же сего описания не имея достоверных сведений, продолжать не могу. Кроме сих упомянутых в древней же рукописной повести, что при явлении сих икон и после много было исцеления больным и чудотворений, о которых один Господь Бог весть». И далее, после кратких известий о трех чудесах, автор вновь упоминает о той же рукописной повести: «А о блаженном Тимофее в той повести написано, что он по явлении икон паки поиде по городам и селениям, возвещая о явлении икон Божией Матери Умиления и Одигитрии в Святогорской обители, с какового он проповедию бысть и в Новеграде, где и преиде он от сего века на вечное блаженство».

Сравнение списка Осиповых - Вульф с другими редакциями Повести показало, что целый ряд особенностей текста сближает список Осиповых - Вульф с редакцией 30-х гг. XIX в. Как и в редакции 30-х гг. XIX в. (она сохранилась в единственном списке 1837 г. - БАН, собр. Плюшкина, 90), здесь читаются известия о часовне, возведенной на месте первого явления отроку Тимофеем иконы Богоматери Умиление; о кресте, поставленном на месте встречи Тимофеем крестного хода из Воронича на Синичью гору; о Тимофеевой горе, где Тимофей построил себе кущицу после явления ему на Синичьей горе иконы Богоматери Одигитрии. Эти известия отсутствуют в других редакциях Повести. Однако в Повести по списку Осиповых - Вульф есть ряд эпизодов, которых нет в списке Плюшкина 90. Так, в списке Осиповых - Вульф читается отсутствующий в редакции 30-х гг., но имеющийся во всех других редакциях рассказ о том, как Тимофей находился в услужении у некоего Михаила. Кроме того, в списке Осиповых - Вульф есть краткие известия, без датировки, о трех чудесах; подробные рассказы об этих чудесах (последнее - 1652 г.) читаются в Пространной и Компилятивной редакциях Повести. Некоторые чтения списка Осиповых - Вульф

позволяют утверждать, что «древняя рукописная повесть», на которую ссылается автор списка Осиповых - Вульф, была именно Компилятивной редакцией Повести. Так, например, сообщение о том, что псковский князь Георгий Токмаков, узнав о явлении икон на Синичьей горе, прислал туда «исследователей», совпадает в списке Осиповых - Вульф именно с Компилятивной редакцией: «Посем избраша послов и послаша возвестити местному града Пскова князю Георгию Токмокову, который присла исследователей о всем донесенном ему и узнати истинно, и видеть лично получивших исцеление от недугов». Ср. соответственно в Компилятивной редакции: «и возвестиша о том писанием державным града Пскова, князю Георгию Токмокову. Он же, слышав таковая преславная чудеса, посла истинно испытати о явлении чудотворных икон пречистыя Богородицы и преславная от них чудеса, новоявльшиися благодатию Божиюю напоследок летом, прославиша Бога и пречистую Богоматерь» (БАН, собр. Плюшкина, № 77, л. 9). В остальных редакциях мотива «испытания» совершившихся чудес либо вообще нет, либо он имеет иное словесное оформление (Средняя редакция), более далекое от текста Осиповых - Вульф.

Совпадение текста по списку Осиповых - Вульф с редакцией 30-х гг. XIX в. и Компилятивной редакцией может иметь два варианта объяснения: либо «древняя рукописная повесть», на которую ссылается автор Повести по списку Осиповых - Вульф, должна была совмещать в себе особенности Компилятивной редакции и редакции 30-х гг. (возможно, дошедший до нас единственный список этой редакции несколько сокращен), либо автор списка Осиповых - Вульф располагал двумя текстами Повести, один из которых (Компилятивная редакция) для него был «древним» и более авторитетным, потому он на него и ссылается.

Кроме названных выше, имеется еще несколько чтений, доказывающих, что автору Повести по списку Осиповых - Вульф был известен текст Компилятивной редакции, при этом сопоставляемые фрагменты Компилятивной редакции и списка Осиповых

- Вульф совпадают в общей последовательности событий, некоторых деталях и мотивах, словах, но текстуального сходства фраз, предложений, словосочетаний, как правило, нет. Список Осиповых - Вульф почти не дает примеров дословного совпадения с другими редакциями Повести и в тех частях текста, которые повторяются во всех редакциях. Отношение автора списка Осиповых - Вульф к своим источникам очень свободное, он не переписывает их, как это делали редакторы и переписчики XVII - XVIII вв. Автор Повести из собрания Осиповых - Вульф не только сокращает некоторые рассказы до одного предложения (см., например, рассказы о чудесах), исключает отдельные выражения и мотивы, переставляет эпизоды местами (так, о последних событиях в жизни Тимофея и его смерти он сообщает в самом конце, уже после упоминания о крестном ходе в Псков, Опочку и Новоржев, перечисления чудес, т. е. событиях XVII в.), но изменяет сам стиль повествования, пересказывая содержание древних текстов языком своего времени. Поэтому в списке Осиповых - Вульф почти нет текстуальных совпадений с более древними редакциями, его автор достаточно вольно излагает общее для всех редакций содержание, изменяя стиль, делая иные смысловые акценты. Разнообразные изменения, отличающие текст в списке Осиповых - Вульф, позволяют считать его новой редакцией Повести XIX в.

В многочисленных дополнениях и изменениях, сделанных редактором XIX в., прослеживаются определенные тенденции. Он вводит в повествование ряд агиографических мотивов при описании рождения и детства героя: называет родителей Тимофея добродетельными и благочестивыми, объясняет бедностью, а не юродством сына тот факт, что они заставили его пасти скот. Множество изменений и новых деталей, придающих происходящему более идеализированный, возвышенный характер, появляется в изображении явления икон и самого Тимофея. Так, например, во всех редакциях говорится, что после повеления ему идти на Синичью гору Тимофей недоумевал, где ему найти такую, и с трудом вспомнил, что он слышал о Синичьей горе от своих родите-

лей, когда они вместе собирали «овощи земных» в «пустых местех». В Повести из собрания Осиповых - Вульф исключен мотив недоумения, «пустые места» заменяются «лесными дедьями», а о Синичьей горе говорится как о «небезизвестной ему». Во время явления иконы Богоматери Одигитрии на Синичьей горе Тимофей «обоня благоухание неизреченное», об этом не упоминает ни одна из древних редакций. В Повести из собрания Осиповых-Вульф явление иконы Богоматери Одигитрии всем пришедшим на Синичью гору также сопровождается неизреченным благоуханием и неизреченным светом, оно происходит, когда все люди читают святое евангелие и прилежно воссылают молитвы к Богу.

Автор редакции Осиповых - Вульф постоянно подчеркивает набожность Тимофея: после явления икон на Синичьей горе Тимофей долгое время «занят богомыслием»; придя в Воронич, он обошел «все святые храмы», и т. д. По-видимому, автор был в курсе споров об истинном и мнимом юродстве, которые велись в это время, и потому прямо и косвенно стремился доказать богоизбранность Тимофея. «Избранным рабом Божиим» называет Тимофея Богородица в своем обращении к нему; Михаил, в услужении которого находится Тимофей, убеждается, что после появления отрока в его доме «благослови Бог его дом всем благом земным». Автор включает в повествование устное предание о том, как увидевшие стоящую на сонне икону Богоматери хотели снять ее, но икона «взяшася на воздух» и «сниде» только на руки Тимофея; и тогда «всем отверзшася очи, и познаша, что Тимофей есть избранный раб Божий». Предание о сошедшей на руки Тимофея иконе Богоматери - единственный новый сюжет в редакции Осиповых - Вульф. Изображая Тимофея, автор окружает его ореолом благочестия, комментирует каждый его поступок, чтобы не было возможности истолковать его в неблагоприятном свете. Приведу, может быть, наиболее интересный пример подобных изменений: во всех редакциях рассказывается, что Тимофей, после явления ему иконы Умиление отправившись на Синичью гору, «остави скоты отца своего, еже пасяше»; в редакции

Осиповых -Вульф поясняется, что оставленный «без всякаго призрения» скот «сам собою благополучно собрался в дворы свои».

Столь же благочестиво ведут себя и другие герои Повести: пришедшие крестным ходом на Синичью гору и ставшие свидетелями явления иконы «три дни тут пребывавше, не отходяще от сего Богом избраннаго места»; царь, узнав о явлении икон, «весьма о сем явлении возрадовася»; граждане Пскова «возимели велие усердие к сим чудотворным иконам Божией Матери, утруждали правительство прозьбою» и т.д. В редакции Осиповых - Вульф атмосфера благостности пронизывает все уровни изображения и определяет общий тон повествования.

По-видимому, цель новой редакции Повести заключалась не только в том, чтобы изложить доступным для современников языком сказания о событиях далекого прошлого и тем самым сохранить память о них. Авторы древних редакций описали явление икон «не мудрствуя лукаво», простота и некоторая объективность, бесстрастность повествования не снижали для читателей XVII - XVIII вв. значимости описываемых событий. Автор редакции середины XIX в. устраняет суховатую сдержанность древнего текста, агиографическими приемами подчеркивая святость героя и благочестие всех участников чудесных событий. Не случайно рассказ о проповеди Тимофея в Новгороде и его смерти сокращен в редакции Осиповых - Вульф до краткого сообщения, в котором нет даже упоминания об архиепископах, «иже суть мудрии мянешся», и новгородском архиепископе Пимене в том числе, не послушавшем пророчеств Тимофея и отправившем его в заточение. Этот эпизод, с его критическим отношением к духовенству столь высокого чина, явно противоречил общей благостной интонации текста в редакции Осиповых - Вульф и потому был исключен. Примечателен и тот факт, что автор середины XIX в. все внимание концентрирует не на почитании чудотворных икон, а на обстоятельствах их явления и личности Тимофея. О крестных ходах в Псков, Опочку и Новоржев он рассказывает кратко, чудеса только перечисляет. Возможно, что у автора была вполне кон-

кретная задача - собрать весь материал и как можно полнее рассказать о самом начальном периоде в истории Святогорского монастыря, о юродивом Тимофее и явлении ему икон Богоматери. «К продолжению же сего описания не имея достоверных сведений, продолжать не могу», - так заканчивает неизвестный автор XIX в. свои литературно-исторические разыскания.

Список Повести, аналогичный редакции Осиповых - Вульф, хранился и в библиотеке Святогорского монастыря. В 1899 г. было опубликовано «Описании Святогорского монастыря», сделанное игуменом Иоанном. Описывая начальную историю монастыря, Иоанн ссылается на три рукописные Повести о явлении икон на Синичьей горе, находящиеся в монастырской библиотеке.³ В рассказе Иоанна о явлении икон и судьбе Тимофея очень много сходного с редакцией Осиповых - Вульф. Как и в редакции Осиповых - Вульф, в «Описании Святогорского монастыря» рассказывается, что Тимофей занимается пастушеством по бедности родителей; при явлении икон излучается неизреченный свет и в воздухе разливается неизреченное благоухание; обращаясь к Тимофею, Богородица называет его «избранным рабом Божиим» и т. д. В «Описании Святогорского монастыря» Иоанном приводится и рассказ об иконе, которая спускается на руки Тимофея.⁴ Все это свидетельствует о том, что одна из трех рукописных Повестей, находящихся в монастырской библиотеке, была сходна со списком Осиповых - Вульф. В 1899 г. в журнале «Странник» появилось еще одно описание Святогорского монастыря, его неизвестный автор также ссылается на некие древние рукописные сказания из монастырской библиотеки. В описании явления икон ряд деталей указывает, что автору был известен текст Повести, аналогичный редакции Осиповых-Вульф.⁵

Нет никаких свидетельств о том, каким образом и когда Повесть о явлении икон на Синичьей горе оказалась в собрании Осиповых - Вульф. Появление Повести в доме Осиповых - Вульф вряд ли было случайностью. Судя по некоторым фактам, к святогорским иконам и всему, что было связано с историей

Святогорского монастыря, обитатели Тригорского относились по-христиански глубоко и серьезно. В письме к Пушкину от 24 июня 1834 г. Прасковья Александровна Осипова-Вульф описывает растрогавшую ее церемонию встречи святогорских икон во время крестного хода в Псков: «У нас сегодня было прелестное зрелище, сегодня вынос иконы Святогорской Божией Матери. За час до начала крестного хода - при очень хорошей погоде - большое количество довольно порядочной публики собралось в ожидании иконы у подножия нашей горы» (Т. XV, 164).⁶ Это описание «прелестного зрелища» характеризует и автора письма, и его адресата. Умная и чуткая женщина, так отзывались о тригорской приятельнице Пушкина большинство знавших ее людей, вероятно, не написала бы о «прелестном зрелище» человеку, который остался бы равнодушным к ее впечатлениям от крестного хода. Прасковья Александровна писала Пушкину, не сомневаясь, что ее слова найдут понимание и отклик в его душе.

Одна из младших дочерей Прасковьи Александровны Мария Ивановна Осипова (1820-1896) унаследовала Тригорское вместе с братом А.Н. Вульфом (1805-1881), а после смерти брата стала единственной владелицей Тригорского, здесь она и прожила большую часть своей жизни. Мария Ивановна была погребена не на фамильном кладбище, а на Тимофеевой горке, около часовни, поставленной на месте, где, как это следует из текстов Повести в редакциях XIX в., после явления ему иконы на Синичьей горе жил в молитвенных подвигах Тимофей. В 1897 и 1898 гг. панихиду по Марии Ивановне совершал Псковский архиепископ.⁷ Чем объясняется столь почетное погребение и последующее почитание Марии Ивановны - тема отдельной статьи о судьбе одной из современниц Пушкина, знавшей его с детских лет и проводившей поэта в последний путь. Появление в архиве Осиповых - Вульф Повести о явлении икон на Синичьей горе совершенно особой редакции, в которой все события и герои окружены ореолом чувствительного благочестия, мы склонны связывать именно с именем Марии Ивановны Осиповой.

Примечания

1. Подробнее о литературной истории Повести см.: *Охотникова В.И.* Новые материалы по литературной истории Повести о явлении икон на Синичьей горе // ТОДРЛ, СПб., 1996. Т. 49. С.376-387; Два юродивых. «Борис Годунов» А.С. Пушкина и Повесть о явлении икон на Синичьей горе // Псков, 2000, № 13. С.3-10; Несохранившиеся редакции Повести о явлении икон на Синичьей горе // Михайловская пушкиниана. Вып. 12 М., 2000. С. 57-66.; Реалии Пушкинского времени в монастырском списке Повести о явлении икон на Синичьей горе // Русский язык от Пушкина до наших дней. Псков. 2000. С. 408-414; Повесть о явлении икон на Синичьей горе // Пушкинская энциклопедия «Михайловское», с. Михайловское - Москва. 2003. Т.1. С. 295-300.
2. Я признательна за сведения о том, что в библиотеке Тригорского находился рукописный список Повести, сотруднице Пушкинского музея-заповедника Л. П. Тихоновой. Благодарю Л.Н. Иванову, научного сотрудника рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, за поиски списка и установление его местонахождения.
3. *Иоанн иг.* Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии. Псков, 1899. С. 3.
4. Там же. С. 3-7.
5. Псковский Святогорский монастырь // Христианская культура: Пушкинская эпоха. СПб., 1996. Вып.П. С. 86-90. (перепечатка статьи «Псковский Святогорский монастырь» из журнала «Странник», 1899, Т. 2).
6. Перевод, в оригинале на французском языке.
7. Псковский городской листок, 1997, № 62. С.3; 1998, № 56. С.2. Благодарю за указание на этот источник краеведа Н.Ф. Левина.

Текст Повести о явлении икон на Синичьей горе по списку ИРЛИ, собр. Осиповых - Вульф, № 23030 печатается по правилам, принятым в Трудах Отдела древнерусской литературы, листы рукописи указываются в скобках после знака // .

Приложение

// (л. 8) Описание о явлении чудотворных икон пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, иже в Святогорском монастыре Псковской епархии

Бысть благоволение Божие в лето от сотворения мира 7071, а от Р. Христова 1563, при державе благочестиваго государя царя Иоанна Василиевича всея России, при архиепископе Новгородском и Псковском Пимене, явление икон пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии сицевым образом. Был град Воронеж, в котором имел жителство благочестивый человек именем Терентий и жена его Анастасия, оба они были люди жития добродетельнаго. Бысть у них сын, которому имя Тимофей, тихаго и весьма кроткаго нрава, при каковом его поведении почитали его юродствующим, и по нищете своих родителей был пастырем скотов.

Некогда пасушу ему скоты близ речки, называемой Лугвица, в час вечерняго пения упражняющуся в молитве, явися ему стоящая на воздухе икона пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии в пречудном свете, каковаго невозможно человеческим разумом совершенно описать. Тимофей от видения сего бысть во ужасе, паде на землю и призывая мыслию в помощь имя Господа Бога нашего Иисуса Христа и пресвятую Богородицу и всех святых. Посем бысть ему от иконы глас сицевый: «Тимофей, востани, не бойся». Он же, повинувся велению оному, востав от земли и узре пред собою икону Умиления владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, имеющую на руках предвечнаго младенца Господа нашего Иисуса Христа, от коей иконы бысть неизреченное сияние. И паки глас: «Тимохее, иди на Синичью гору, тамо узриши благодать». Каковый глас наполни Тимофея велией радости и страха, радости, что удостоился таковаго видения и гласа, а страха - понеже таковое чудо превосходит силы человеческия. И между сими мысляше, где бы Синичью гору найти, но вспомня, как с своими родителями хоуждаше для собирания земных овощей по дебрям лесным и слышавше таковое название небезизвестной ему горы.

//(л.8 об.) И тако остави скот близ помянутой речки Луговки без всякаго призрения, который сам собою благополучно собрался в дворы свои, он же поиде до той горы, именуемой Синичьей. Достигшу ему оной, уже бывшу вечеру глубокоу, взыде на гору и ничто же на ней обрете, ста лицом к востоку, и начат прилежно молитися Богу, и тако всю ночь препроводит в молитве. И потом паки возсия свет велий и явися тая же икона Умиления и глаголаше ему: «Избранный рабе Божий Тимофее, тако изволися сыну моему, Господу Иисусу Христу, явить на сей горе свое милосердие для спасения рода христианскаго, но не ныне, а по прошествии шести лет, прииди ты на сию гору и тогда узришь велие действие благодати Божией. И от сего времени пребуди ты во всех добрых делах». Посем невидима бысть ему икона пресвятыя Богородицы.

Тимофеей же долгое время был на горе сей занят богомыслием, потом сойдя с горы, поиде во град Вороничь и не вниде в дом родителей своих, но в церковь святого великомученика Георгия, где узре самую ту икону, которую видел на Синичьей горе, стоящую в притворе, и помолился ей с велиим усердием и слезами. Вышед из храма, остави весь оную, не водворися в ней жити, а поиде странствовать. И где случися остановится - тамо труждашеся со усердием, не требуя за труд платежа. И тако с места на место переходаше.

Прииде же к некоему человеку именем Михаилу, чином воину, и труждашеся у него добре. Умысли воин оный сочетати его браком с доброличною своею рабынею, дабы неотлучно у него трудился. К сему же и видя он Михаил, что по прибытии Тимофея благослови Бог его дом всем благом земным. Тимофеей долго не соизволяше на оное, но превозможе воля господина. Бысть Тимофеей женат, почему он нача более трудиться своему господину, во дни работая, а в нощи моляся Богу и никогда не имея покоя телу своему. // (л. 9) Жены же своей не знаше, еже видящи, она вся возвести господину своему. Той же видя его таковое честное жительство, а к сему же и жена его уприси, да оставит свободна человека Божия и яже хочет, тако да работает Богу. Он же призва его к своей трапезе и возвести ему, яко да имать свободу, аще хочет и работает Богу, им же образом вестъ. Рад бысть Тимофеей, услыша сие, понеже избавится от жены, вельми благодарит господина. Он же принуди облещися во одежду лучшую и даде ему за его труд сребра. Тимофеей же не желаше взяти, но принуди его, он же, благодарив, изиде и вся та, как одежду, так и сребро, отдав нищим. Сам же паки в первой ветсей ризе поиде во град Вороничь, где вниде в церковь Покрова пресвятыя Богородицы, яже в девичье монастыре, и помолился в оной, и прочия все святыя храмы в оном граде обшед, моляшеся в них Богу.

И скончавашеся реченное время, т.е. шестое лето, прииде на преждереченную Синичью гору, помолился на ней довольно и избра близ сей горы пребывание на горе же расстоянием от Синичьей в нескольких сажнях, иже и доднесь зовется Тимофеевой, и водворися ту. Начат же весьма подвизатися в посте и молитве, пребысть в таком подвиге сорок дней. По сих же днех прииде паки на Синичью гору для молитвы и моляся на ней с великим усердием и слезами. В таком его положении возсия на горе чудный свет и обоня благоухание неизреченное, от коего Тимофеей начат озиратися, и узре икону владычицы нашея Богородицы Одигитрии ядичную, стоящую на древе, называемом сосна. От иконы же и глас бысть ему следующий: «Тимофее, благий рабе, иди во град Воронечь и рцы иереем, да идут с честным крестом Христа Спасителя и с святыми иконами и да возмут чудотворную мою икону, зовомую Умиления, стоящую во храме великомученика Георгия, на сию гору, яко // (л.9 об.) здесь изволися быти благодати Господней». Он же радостно пошед во град Вороничь, возвести иереем и народу, они же не послушаше его, ругающеся ему, юродом называюще.

А паче всех не ят веры и обезчести его священник, служащий во храме великомученика Георгия, именем Никита. И бысть чудо: егда же укоряше и безчестяше раба Божия Тимофея, тот же час объят бысть болезнию так, что быти ему во изступлении ума, в коем видя себя приведеннаго во храм великомученика Георгия пред икону Умиления владычицы нашея Богородицы, от коей к нему бысть глас: «Есть ли ты не вериши и не послушаеши реченнаго моим рабом Тимофеем, то ты сде умреши и дом твой предастся расхищению». Посем прииде

в чувство той священник, призва к себе старейшин града Воронича и возвести им вся случившаяся ему. Они же, слышавше сие, советоваху между собою тако: «Что за трудность нам исполнить оное». И тако согласившеся вси, послаша по всему граду и весем онаго с таковою вестию, да соберутся людие всякаго чина и возраста в пяток по недели всех святых, а от святых Пасхи по счету девятый, в помянутый град Вороничь в соборный Воскресения Христова храм. Оттуда, взявше святых иконы и икону Умиления из Георгиевския церкви, и изидоша весь освященный сан со множеством народа и поидоша по глаголу Тимофееву до горы Синичьей. И егда приидоша к реки Лугвицы на то место, где прежде было Тимофею явление, сдесь начашася быти чудеса и исцеления страждущим и болезням. В память оных чудес на том месте и поныне существует часовня.

А Тимофей в то время был на Синичьей горе в подвиге, моляся Богу, и услыша гласы поющих божественныя песни, поиде во сретение. И на коем месте срете святых иконы, на том месте и по// (л.10)ныне видим крест. Как при часовне, так и сдесь были чудотворения над больными. И потом поидоша за Тимофеем на Синичью гору, и егда приидоша на оную гору, нападе на всех страх велий. Освященный собор начаша пети молебен Господу Богу и Божией Матери, Тимофей же прилежно моляшеся Богу и вси людие. Когда же начаша чести святое евангелие, вдруг осия гору неизреченный свет и наполниша воздух велиим и неизреченным благоуханием. Людие же начаша прилежнее возсылати молитвы свои к Богу, взирающе на небо, и узреша икону пресвятыя владычицы нашея Богородицы Одигитрии ядичную, стоящую на древе, называемом сосна. Егда же узре, весь народ паде на землю со гласом хваления и благодарения Богу и его пресвятой Матери. Неции дерзнуша приступити, дабы взять оную новоявленную икону с древа, но икона взяшася на воздух на мног час и стояше тако. Егда же предложиша блаженному Тимофею, чтобы он предстал для принятия святой иконы, Тимофей, исполняя веление, сотвори поклонение святой иконе до земли, и тогда чудотворная икона Одигитрии сниде с высоты воздушной на блаженныя руки Тимофеевы. И тогда-то всем отверзошася очи, и познаша, что Тимофей есть избранный раб Божий. И начаша просити у него прощения о нанесении ему укоризны и безчестия, он всех прощаше и себя многогрешным нарицаше. Иереи же видеша такую благодать Божию, начаша пети всенощное Господу Богу и его Матери. Людие же начаша сеци древа и строити часовню для постановления новоявленных икон, что и исполниша. И три дни тут пребываше, не отходяще от сего Богом избраннаго места.

Посем избраша послов и послаша возвестити местному граду Пскова князю Георгию Токмокову, который присла изследователей // (л. 10 об.) о всем донесенном ему и узнати истинно, и видеть лично получивших исцеление от недугов.

Бывшу же сему, случися вещь паки чудная. В день Покрова пресвятыя Богородицы, празднуемаго перваго октября, собрашася много людей на поклонение чудотворным иконам, и бывшу молебствию в тот день. К вечеру вси разидошася по селениям, наутрие паки приидоша и не видеша часовни и икон и всего, что было в ней, поелику в ноци часовня сгорела до основания и все, что в ней было, т.е. иконы, книги и прочее - все сгорело до остатка. Бысть же о сем скорьбь в людех велия и плачь неутешимый. Доидоша весть и до посланных от князя изследователей, и тии приидоша на оное место и видеша, что всё погорело, часовня и иконы. Но некоторыя из предстоящих начаша разрывать погоревшее и на погорелом месте и искати вещей в пепелу, оставшияся от огня. Но вдруг обретоша в пепелу икону Одигитрии, ничем же вреждену от огня. И паки все собрание исполнися неизреченныя радости и веселия, начаша молити и благодарити всеблагаго Бога. Но к чудеси чудо бысть: узреша и икону Умиления, стоящую на том древе, на котором икона Одигитрии явися. И паки создали из древ часовню для пребывания в ней святым и чудотворным иконам. И о всем, как-то о прежнем, так и о втором чудотворении от икон пресвятыя владычицы нашея Богородицы, донесено было изследователями державному и благоверному царю Иоанну Василиевичу, который весьма о сем явлении возрадовася и повеле устроить на той горе церковь каменную во имя Успения Божия Матери, и чтобы на том месте быти олтарю

на славословие Царя небеснаго, на коем явися икона Одигитрии, и быти обители под названием Святогорской, // (л.11) которая и доньне благодатию Божию существует.

В последствии времени богоспасаемаго града Пскова граждане возимели велие усердие к сим чудотворным иконам Божией Матери, утруждали правительство прозьбою о дозволении им приносить из Святогорской обители чудотворныя иконы во град на поклонение всему христианскому роду, что и установися следующим образом. После тридневнаго торжества, бываемаго в обители под названием девятой пятницы, творимаго в воспоминание первоначальнаго явления святых икон, бысть выходу из обители с чудотворными иконами. И идут сухим путем до прежде бывшаго града Воронича, а оттоле отправляются водою первоначально по реке Сороте на устроенной для сей священной процессии ладии, а потом вступают и в Великую реку и плывут оною почти до самаго града Пскова. И где есть на берегу оной реки храмы Божия и селения, выходят в сретение священный чин и православные христиане всякаго звания и пола с святыми иконами, с великим усердием и верою взирают благоговейно на плывущее судно с чудотворными иконами. И таковым-то шествием поспешают к десятому пятку от святых Пасхи в кафедральный псковской Троицкой собор к божественной литургии. И пребывают чудотворныя иконы в оном граде до среды следующей недели, в которую по окончании литургии провождаются в обратной путь к обители и приходят в оную не прежде как чрез тридесять дней по причине приглашения для посещения с чудотворными иконами православных христиан в их домах. Следуя примеру, и граждане городов Новоржева и Опочки вышписанному просили установить и к ним крестнохождение с чудотворными иконами из Святогорской обители, и установлено: // (л. 11 об.) бывает выход из обители 28-го августа, а возвращаются в обитель сентября 28-го числа.

К продолжению же сего описания не имея достоверных сведений, продолжать не могу. Кроме сих упомянутых в древней же рукописной повести, что при явлении сих икон и после много было исцеления больным и чудотворений, о которых один Господь Бог весть.

Первое. Бысть сея обители поселянин именем Григорий, который принес в церковь свещу весом в полтора фунта, заже оную и постави пред иконою Божия Матери Одигитрии, но оная свеща невидимою рукою была отвергнута на пол церковный до трех раз.

Второе. Пред образом Умиления Божия Матери свеча сама собою зажеся во время божественной службы.

Третье. Егда оныя иконы приносимы бывають в богоспасаемый град Псков, один слепец именем Афанасий, моляся со усердием у сих чудотворных икон, получил зрение.

А о блаженном Тимофее в той повести написано, что он по явлении икон паки поиде по городам и селениям, возвещая о явлении икон Божией Матери Умиления и Одигитрии в Святогорской обители, с каковою он проповедию бысть и в Новеграде, где и преиде он от сего века на вечное блаженство.

1862 года
марта 19-го дня.